

Т. М. Панкратова

Взаимосвязь образа родительской семьи и показателей социально-психологической зрелости личности студентов

В статье обсуждаются вопросы взаимосвязи компонентов образа родительской семьи и таких показателей социально-психологической зрелости личности, как эмоциональный компонент коммуникативной компетентности и уровень коммуникативного контроля. Образ семьи, являясь когнитивным образованием, определяет в дальнейшем качество межличностных отношений в супружеской и детско-родительской подсистемах будущей семьи. Следовательно, представление индивида о жизни его родительской семьи можно рассматривать как когнитивный механизм регуляции поведения.

Ключевые слова: образ родительской семьи, социально-психологическая зрелость личности, коммуникативная компетентность, коммуникативный контроль.

T. M. Pankratova

Interrelation of the Parental Family Image and Indicators of Social-Psychological Maturity of Students' Identity

The questions of intercommunication of components of paternal family character and such indexes of social-psychological maturity of personality as an emotional component of the communicative competence and the level of the communicative control are discussed in the article. Character of family, being a cognitive formation, determines quality of interpersonal relations in matrimonial and child-paternal subsystems of the future family in future. Consequently, idea of the individual about life of his paternal family can be regarded as a cognitive mechanism of behaviour control.

Key words: character of the paternal family, social-psychological maturity of a personality, a communicative competence, communicative control.

Семья как социокультурный исторический феномен имеет достаточно длительную историю развития, отражающую изменение характера и содержание детства, а также изменение места и роли женщины в обществе. На место традиционному патриархальному браку с жесткой авторитарной иерархией власти, построенной по половозрастному принципу, и ригидной ролевой структурой, основанной на половом диморфизме, пришла детоцентрическая модель, основанная на индивидуальном родительстве как смысловым ядром существования семьи. Сегодня все большее признание и распространение у молодых семей получает «супружеская» модель равноправного партнерства с демократическим типом совместно-разделенного главенства и гибкой ролевой структурой, где приоритетными ценностями семьи становятся любовь, личностный рост и самореализация каждого из членов семьи. Такой переход к новому типу семьи сопряжен с ее трансформацией и, как любая перестройка, сопровождается рядом негативных тенденций, наиболее тревожной из которых становится ухудшение демографической ситуации. Транс-

формация семьи, отвечающая социально-экономическим изменениям общества, оценивается исследователями диаметрально противоположно – от институционального кризиса института семьи и брака до закономерной и прогрессивной перестройки семейной системы на вызовы исторического времени и новые социальные ожидания и запросы. Признавая кризисное состояние семьи как социального института, отмечается, что наряду с негативными тенденциями развития семьи (падением рождаемости, старением населения, нестабильностью брака, возрастанием числа «гражданских браков» и внебрачных рождений, большим числом искусственных абортов и распространением СПИДа), позитивными тенденциями развития семьи стали – расширение свободы выбора и автономии для мужчин и женщин как в семейной, так и в социальной области, равенство партнеров, признание приоритетности ценности самореализации как мужчины, так и женщины в семье, рост уровня образования, расширение возможностей совмещения профессиональной и семейной карьеры для женщин [3].

В усложнившихся условиях современного бытия, оказавшись в эпицентре общественных катаклизмов, семья остается уникальным посредником между интересами личности и общества. Неслучайно психологическое благополучие семьи стало предметом пристального внимания многих авторов (А. И. Антонов, И. В. Добряков, М. А. Торохтий; Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, и др.). Изучаются факторы, приводящие современную семью к социальным и психологическим перегрузкам. Такие факторы, как психологическая усталость и депрессия, информационная агрессия, подрывающая традиционную систему супружеских и семейных отношений, возрастающая психологическая отчужденность поколений – создают социально-психологические ситуации, приводящие к нарушению психологического равновесия семьи как живой и сложной системы, о чем свидетельствует рост числа дисфункциональных и деструктивных семей. Ограничение и обеднение общения в семье, ригидные семейные сценарии, доминирование семейных мифов, коалиции, конкуренция, враждебность, высокая семейная тревога, искаженная ролевая структура составляют характерные особенности дисфункциональной семьи. Такова далеко не полная объективная картина состояния современной семьи в условиях социальных трансформаций [1].

Каким образом эти изменения находят отражение в субъективных представлениях личности? Понимание необходимости изучения семейных представлений, отмечается в работах отечественных и зарубежных авторов по семейной психотерапии, в которых указывается на необходимость изучения не только объективной картины жизни семьи, какой она представляется исследователю, но и «внутренней картины семьи» в восприятии ее самими членами семьи. Исследователями используется «стереоскопический подход», согласно которому необходимо учитывать различия в представлениях о своей семье у разных ее членов: изучаются социально-психологические аспекты общения в семье (Б. П. Парыгин, А. Г. Харчев, В. М. Родионов, О. Г. Прохорова, Л. Б. Шнейдер и др.); эмоциональные отношения в семье, их влияние на стабилизацию внутрисемейных отношений (З. И. Файнбург); условия устойчивости семьи (Ю. Г. Юркевич).

Однако следует заметить, что разработанность данного вопроса не идет в сравнение с его актуальностью, значимостью в жизни семьи. Без ответа остаются пока многие важные вопросы: о

сущности и структуре семейных представлений, путях их формирования, способах, какими они оказывают воздействие на жизнь семьи, видах их нарушений и вызывающих их причинах. Особое значение представляют исследования в области когнитивных процессов личности, это создает возможности более полного и всестороннего их изучения и учета при проведении семейной психотерапии. Речь идет о достижениях в изучении так называемых «наивных представлений», «ситуационных сценариев», процессов «каузальной атрибуции» (Дж. Миллер, Ю. Галантер, К. Прибрам и др.). Известно, что движение от опыта к образам и от образов к поведению составляет двусторонний процесс. Представление о семье носит системный характер и включает такие «подсистемы», как информация об отдельных сторонах ее жизни: материальном положении, воспитании, взаимоотношениях индивида с другими членами семьи и др. В этот образ входят и представления об отдельных ситуациях, из которых состоит жизнь семьи, обычном поведении ее членов.

В сложном комплексе условий, определяющих исследование взаимосвязи социально-психологических характеристик личности и когнитивных образов семьи, значительное место занимают вопросы, связанные, на наш взгляд, с системным характером ее организации. Системный подход предполагает признание того, что любые феномены имеют системную природу, а это значит, важно рассматривать человека в контексте семейной системы, а семью в контексте ее социального окружения. Все живые системы имеют определенные структурные, функциональные и генетические характеристики. При анализе любой системы очень важно понять, какую из этих трех характеристик мы пытаемся рассматривать. Процесс их анализа достаточно сложен из-за ограниченности критериев, позволяющих дифференцировать структурные, функциональные и генетические характеристики. Как отмечает Д. Фримен «...в определенные моменты времени структурные характеристики системы могут становиться функциональными или генетическими и наоборот» [7, с. 60]. Между структурой, функциями и развитием существует тесная связь. «Структура системы может мгновенно меняться при изменении функционирования, однако если эти изменения становятся настолько глубокими, что приобретают необратимый характер, происходит процесс развития, приводящий к появлению новой структуры» [там

же]. Это сказывается на качестве восприятия семейных процессов членами семьи и на характеристиках их когнитивных образов. В ряде наших работ были выявлены социально-психологические детерминанты психологического благополучия семьи, определяющие, с одной стороны, эффективность взаимодействия членов семьи, а с другой – влияющие на психологическое благополучие личности. К их числу относятся социально-психологическая зрелость личности [4], отношение личности к социальным нормам и этическим требованиям [6], коммуникативная компетентность и толерантность в построении межличностных отношений в группе [5].

Понятие «зрелость» широко используется и в социогуманитарных науках. Социально-психологическая зрелость личности – понятие, фиксирующее одно из главных достижений процессов обучения и воспитания, осуществляемых семьей, школой, социальным окружением, социумом в целом. Оно рассматривается как устойчивое состояние личности, характеризующееся целостностью, предсказуемостью, социальной направленностью поведения во всех сферах жизнедеятельности. Социально зрелая личность – это личность, которая активно строит адекватные ситуации отношения со своим окружением, обладает устойчивым единством личностных черт и ценностных ориентаций и способна правильно воспринимать людей и себя [4].

Проблема взаимосвязи образа родительской семьи и социально-психологической зрелости личности включает в себя много важных аспектов. С одной стороны, образ семьи как продукт социально-психологических отношений является целостным, интегрированным образованием в сознании субъекта восприятия, представляет собой результат отражения в индивидуальном сознании реального опыта субъекта в процессе функционирования семьи как малой группы, с другой стороны, он содержит собирательную информацию о том, какой должна быть «идеальная» семья. Образ семьи отличается многомерностью, избирательностью и динамичностью. Об этом свидетельствуют также психологические исследования, посвященные основным закономерностям влияния семьи как малой социальной группы на личность. Отдельные члены этой малой группы могут способствовать формированию духовных ценностей ее членов, влиять на цели и жизненные установки всей семьи. Каждая семья вносит свой вклад в психологию и поведе-

ние личности, и этот вклад отнюдь не является однозначно положительным или отрицательным. Он различен, и об этом в первую очередь свидетельствует наличие у людей множества достоинств и недостатков, большую часть которых они приобрели в результате жизни в семье. Нормально – функционирующая семья – это семья, в которой выполнение функций приводит к полному удовлетворению потребности в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена. Положительное влияние нормально – функционирующей семьи на формирование и развитие личности состоит в следующем. Во-первых, в семье индивид встречается с людьми, которые являются для него основным источником духовной культуры. Во-вторых, отношения между людьми, складывающиеся в семье, несут в себе позитивные социальные нормы и ценностные ориентации, которые усваиваются личностью, включенной в систему групповых взаимоотношений. В-третьих, семья создает индивиду возможности для усвоения коммуникативных умений и навыков, необходимых для жизни в обществе. В-четвертых, от членов семьи индивид получает информацию, позволяющую ему правильно воспринимать и оценивать себя, сохранять и укреплять все положительное в своей личности, избавляться от отрицательных черт и недостатков. В-пятых, семья дает индивиду систему положительных эмоциональных подкреплений, необходимых для его развития.

Все эти аспекты семейной жизни в родительской семье образуют систему индивидуальных образов личности, определяющих в дальнейшем качество межличностных отношений в супружеской и детско-родительской подсистемах будущей семьи. Следовательно, представление индивида о жизни его родительской семьи можно рассматривать как когнитивный механизм регуляции поведения отдельных ее членов.

В проведенном под нашим руководством эмпирическом исследовании Н. В. Ивановой была поставлена цель выявить взаимосвязь компонентов образа родительской семьи с уровнем личностной зрелости, в частности, эмоциональным компонентом коммуникативной компетентности студентов [2]. В исследовании проверялась гипотеза, согласно которой существует значимая взаимосвязь между компонентами образа родительской семьи и уровнем коммуникативного контроля, а также степенью интенсивности отношений доброжелательности к другим людям.

В исследовании принимали участие студентки очного и заочного отделения Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в возрасте от 18 до 26 лет, не замужние, но имеющие положительную установку к семейной жизни, из полных семей.

Исследование образа родительской семьи проводилось по следующим показателям: независимость, ориентация на достижения, интеллектуально-культурная ориентация, ориентация на активный отдых, морально-нравственные аспекты (ШСО Куприянова), показателями семейной сплоченности и гибкости семейной адаптации (тест Олсона). Реализация поставленных задач и проверка выдвинутых гипотез исследования осуществлялись с помощью опросников: диагностики коммуникативного контроля Шнайдера; диагностики доброжелательности (по шкале Кэмпбелла); шкалы семейного окружения (ШСО), адаптированной Куприяновым; диагностики семейной адаптации и сплоченности – теста Олсона (FASES–3) [8].

Для обработки полученных эмпирических данных использовался метод ранговой корреляции Спирмена. Согласно полученным данным было выявлено, что существует значимая обратная зависимость между уровнем коммуникативного контроля и показателем конфликта семьи ($R=-0,22$; $p<0,05$). Это означает, что чем больше характерно для образа семьи в целом открытое выражение гнева, агрессии и конфликтных взаимоотношений, тем ниже способность человека управлять выражением своих эмоций, следить за собой.

Также обнаружена положительная корреляция между показателем доброжелательного отношения к другим и показателями экспрессивности ($R=0,22$; $p<0,05$), независимости ($R=0,24$; $p<0,05$) и ориентацией на активный отдых ($R=0,22$; $p<0,05$). Это означает, что чем больше в семье принято открыто действовать и выражать свои чувства, чем больше члены семьи поощряются к самоутверждению, независимости, к самостоятельности в обдумывании проблем и принятии решений, а также чем больше семья принимает участие в различных видах активного отдыха, тем более выражено доброжелательное отношение человека к другим людям.

Корреляционный анализ не выявил значимых зависимостей между показателями семейной сплоченности, гибкости семейной адаптации (тест Олсона) и уровнем коммуникативного контроля. Вместе с тем обнаружена положительная

корреляция между доброжелательным отношением к другим у испытуемых и показателями: семейные границы ($R=0,21$; $p<0,05$), принятие решений ($R=0,23$; $p<0,05$) и совместное время ($R=0,24$; $p<0,05$), которые входят в шкалу семейной сплоченности ($R=0,21$; $p<0,05$). Наиболее значима связь доброжелательности с показателями контроля ($R=0,31$; $p<0,01$) и гибкости семейной адаптации ($R=0,28$; $p<0,01$). Таким образом, чем более сплоченной представляется человеку семья (наиболее четкие семейные границы, совместность в принятии решений и больше проведенного времени с семьей), тем более доброжелательно настроен человек к своему окружению.

Еще в большей степени уровень доброжелательности определяется тем, насколько гибко в представлении личности способна семейная система приспосабливаться, изменяться при воздействии на нее стрессоров. Возможно, все эти показатели дают человеку ощущение внутренней уверенности в своих возможностях, стабильности окружающего мира. Ввиду того, что враждебность личности к окружающему миру часто провоцируется чувством тревоги, внутреннего дискомфорта, неуверенности, можно утверждать, что люди, лишённые в детстве родительской любви, более склонны к проявлению враждебности в отношениях с другими людьми, чем те, кто получает в своей родительской семье определенную опору и поддержку вне зависимости от внешних обстоятельств. Окружение человека может быть не постоянно, однако ощущение внутренней стабильности в семье формирует чувство доверия к миру.

Если сопоставить эмпирические данные, полученные по двум методикам ШСО Куприянова и тесту Олсона, то можно заметить следующее противоречие: положительная связь обнаружены между показателями доброжелательного отношения и независимостью (по шкале Куприянова) и также доброжелательным отношением и показателями семейных границ и совместном принятии решений. Это противоречие можно интерпретировать следующим образом: как уже отмечалось ранее, четкость семейных границ и определенный уровень семейной сплоченности дают человеку необходимое чувство стабильности, однако это совсем не исключает возможности самостоятельных решений и поступков, только уверенный в себе человек может взять на себя ответственность за совершенные им действия.

На основании полученных данных, можно сделать вывод о том, что образ семьи, являясь

когнитивным образованием, связан с социально-психологическими характеристиками личности. Этот вывод подтверждается выявленными значимыми взаимосвязями между компонентами образа родительской семьи (независимость, конфликт, экспрессивность, ориентация на активный отдых) у испытуемых и уровнем их коммуникативного контроля, а также степенью интенсивности отношений доброжелательности к другим людям. Последняя социально-психологическая характеристика взаимосвязана с показателями семейной сплоченности и гибкости семейной адаптации в образе родительской семьи.

Дальнейшее исследование взаимосвязи образа семьи и социально-психологических характеристик предполагает проведение сравнительного анализа различий этих переменных у современных мужчин и женщин.

Библиографический список:

1. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В. Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб. : Питер, – 2005. – 176 с.
2. Иванова, Н. В. Образ родительской семьи и личностная зрелость современной женщины [Текст] : Дипломная работа / Н. В. Иванова. – Ярославль. – 2011.
3. Карабанова, О. А. Семейное психологическое консультирование – теория, практика, образование [Текст] / О. А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1 (3). – С. 104–107.
4. Панкратова, Т. М. Социально-психологическая зрелость личности как предмет исследования социальной психологии [Текст] / Т. М. Панкратова // Ярославский психологический вестник. – 2008. – № 24. – С. 53–56.
5. Панкратова, Т. М., Гусева, Т. С. Роль коммуникативной компетентности и толерантности в построении межличностных отношений в группе [Текст] / Т. М. Панкратова, Т. С. Гусева // Семья в современном мире / сост. и науч. ред. В. Н. Куницына. – СПб. : СПбГУ, 2010. – С. 207–217.
6. Панкратова, Т. М., Меньшикова, Е. А. Принятие социальных норм и этических требований и социальное поведение личности [Текст] / Т. М. Панкратова, Е. А. Меньшикова // Семья в современном мире / Сост. и науч. ред. В. Н. Куницына. – СПб. : СПбГУ, 2009. – С. 202–215.
7. Фримен, Д. Техники семейной психотерапии [Текст] / Д. Фримен. – СПб. : Питер. – 2001. – 384 с.
8. Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2005. – 490 с.